

"Для меня большая честь жить в такие времена, видеть такие чудеса и ощущать на себе укрывающую славу самоотверженной Элизеи. И хотя все еще может быть расколото, и век фанатиков придет на эту землю, я не буду отчаиваться... Ибо я видел во сне Падающую Звезду; и видел справедливость, написанную крупными буквами в пламени ее падения."

-Вариан Коринниус Мерар

Взлет и падение Элизеи

Алиссия бежала изо всех сил, несясь по колоссальным, дрожащим коридорам огромного императорского дворца. Ее бронированное тело, украшенное ониксовыми пластинами, не оставляло следов на белом камне, укрепленном под ней. Закаленный маной мрамор без проблем выдерживал ее вес, даже с учетом плотности ее дважды закаленного тела под этерианской сталью.

Она не обращала внимания на разрушенное состояние доспехов, двигаясь с невероятной ловкостью, проносясь по лабиринтам коридоров с невозможной скоростью. Как культиватор уровня Адепта, Алиссия не была слаба, когда дело касалось физических возможностей. Возможно, она была еще слаба по сравнению с более элитными Легионерами, но в сравнении с Неискушенным она могла быть и полубогом.

"И все же это ничего не значит", - беспомощно пробормотала она себе под нос, когда слезы вновь заструились из ее голубых глаз с красной каймой.

Бешеная спешка темноволосых магистров не мешала ее плавным, бессознательно грациозным движениям; от случайных перехватов их защищали закованные в пунцовые доспехи воины Воинства Эфира. Заклинатели мрачно проводили через залы запаниковавших и порой плачущих заклинателей и ученых. В этих группах были представлены все виды их Империи: высокие эльфы, коренастые гномы, громадные орки, миниатюрные гномы и гоблины, вечно разношерстные представители человечества и дюжина других рас, слишком разнообразных, непохожих и красочных, чтобы их перечислять.

Она бежала мимо поющих венерианцев, которые хрипло зывали к хоровым частотам рунических матриц цитадели и стремились укрепить дворец еще больше, чем он уже был. Их лица были измождены, но они упорствовали, сплетая свои Силы Души и нити Духа с самоотверженностью, которая могла бы вселить в нее надежду в любой ситуации, кроме той, с которой они столкнулись сейчас. Она знала, что это не действия выживших; это последний вклад тех, кто уже умер и не желает уходить, не сделав последней попытки предложить то, на что способны только они.

Два, три, четыре и, наконец, пять поворотов спустя она прошла сквозь хаос, по огромным коридорам и под возвышающимися произведениями искусства. Слишком часто в своем бешеном путешествии она пошатывалась, когда громовые удары сотрясали дворец, ударяя ее по укрепленным стенам и отталкивая от них, едва она успевала вздохнуть от дискомфорта.

По сравнению с жестокостью, обрушившейся на комплекс со стороны внешнего врага, ее удар был для гигантского здания как капля в озере. Не теряя времени на размышления, она продолжала идти вперед, пока не уперлась в открытую пару серебряных дверей с крупными надписями, каждая из которых возвышалась над ней почти на пятнадцать метров.

Ее изможденные шаги пронесли ее мимо пары возвышающихся золотых эгиев, с неподвижным стоицизмом стоящих у дверей, и она бросила лишь один взгляд на невозмутимых членов личной гвардии Императора, где раньше она могла бы сделать короткий вдох, чтобы просто

полюбоваться ими. Мир, каким мы его знаем, заканчивается, - горько удивилась она, - а они стоят так, словно это всего лишь еще один день. Их бесстрастность раздражала, пугала и восхищала ее в равной степени, но у нее не было времени размышлять о таких вещах.

Войдя в массивный зал за дверями, Алиссия встретила сцену контролируемого хаоса. Прислуга, писцы, патриции и военные всех возможных рангов перемещались между различными столами, пока подавались доклады, содержание которых выражало подавляемую боль или горькое разочарование. По большей части в помещении царила спокойная работоспособность, но сквозь все это пробивалась волна нарастающей, но контролируемой паники. Военная комната была бьющимся сердцем их военных усилий, священным центром их операций; и именно ей был вручен пресловутый клинок, который должен был окончательно разрушить ее.

"Врата Рассвета пали!" - закричала она, заметив свою жертву, и ее голос пронесся по комнате с удвоенной силой, а горячие, гневные слезы наконец-то вырвались из ее глаз. Ее голос зазвучал в зале, усиленный великолепной акустикой, которая заставила все движения внезапно и резко остановиться.

Десятки глаз повернулись к ней в шоке, неверии, страхе и даже тихой покорности.

Тишина опустилась на всю комнату.

"С богорожденными покончено, мой Император! Легион Инвикты потерпел поражение, мой Император, - она подавила рыдание и заставила себя продолжить. Линия... линия прорвана...", - наконец ее голос треснул от горя. "Крестному рогу конец".

Глаза, прежде устремленные на нее, сместились в одну точку, поворачиваясь волной, чтобы наконец посмотреть на фигуру, к которой обращалась Алиссия. Его оливковая кожа не имела возраста, серебряные доспехи блестели - не из-за отсутствия боев, как она знала, - а черные волосы обрамляли тускло светящиеся малиновые глаза, и выражение его лица сменилось с непостижимого на нечто, приближающееся к спокойному принятию, что озадачило и напугало ее в равной степени.

"Как?" - спросил он теплым, властным баритоном, приглашая ее подойти.

"Форсворны", - сказала она, подходя ближе, и ее затуманенные слезами глаза смотрели только на своего Императора, в то время как по залу прокатилась волна шока и отчаяния при этом трижды проклятом имени. "Они пришли в последний момент, когда атака врага, казалось, была отбита в очередной раз. Наши венераты ничего не могли сделать. К тому времени, когда рунические хоры попытались приспособиться, раскол был слишком велик. Охрана была разрушена, и Легион... Легион был сломлен".

Не ответив сразу, Император повернулся к одному из стоящих рядом эгиев и слабо кивнул. Позолоченный кулак стукнул по золотому адамантину, и стражник - Трибун, судя по конскому волосному плюмажу на шлеме, - не говоря ни слова, вышел через те же двери, в которые она вошла. Только после его ухода Император снова повернулся к ней, его карминовый взгляд был немигающим.

"Тыловые части Легиона Инвикты будут держаться до тех пор, пока смогут, а в крайнем случае мои Эгии дадут нам необходимое время. Ты хорошо выполнила свой долг, легат Деврам". При этих словах у Алиссии перехватило дыхание, и ей стоило больших усилий не рухнуть на землю. Жест был добрым, но она с трудом находила в нем успокоение. Повышение на три ранга. Осуществление мечты, которая казалась недостижимой до получения Мастерского уровня

закалки.

И все, что для этого потребовалось, - поглотить мир безумием.

Однако Император еще не закончил, и его взгляд обратился к остальным членам палаты. "Наконец-то этот конфликт подошел к концу, - мягко произнес он. "Сегодня ночью завершаются века насилия, страданий и несчастий. Эти долгие и ужасные годы жестокой, бессмысленной войны... Она закончилась. Все кончено", - он посмотрел каждому в глаза, пока говорил.

"Сегодня Империя падет. Такова наша судьба".

Алиссия ощутила его слова как удар в самое нутро, и очередной рыдающий всхлип грозил опрокинуть ее. Никто не заметил. Никто не обращал на нее внимания. Она была не одинока в своем горе и далеко не самым сильным человеком, который мог сломаться в этот момент. При словах Императора по толпе прошла рябь, и взгляды отчаявшихся встретились с другими, когда на них обрушилась мрачная реальность. Она видела, как не один высокопоставленный офицер, которого удерживал только долг перед Императором, позволил сдерживаемым слезам наконец пролиться.

"Однако..." - сказал Император, и его голос был подобен колоколу, требующему их внимания. Алиссию поразило, что даже в состоянии абсолютной уверенности в гибели она услышала его голос, и часть ее все еще надеялась. "Мы не потеряны. Мантия может пасть, но я принял меры, чтобы она не была возрождена".

Он обвел взглядом всех присутствующих, когда очередной взрыв потряс дворец, и даже слух Алиссии на уровне адепта услышал внезапный, далекий треск пробиваемых дверей крепости далеко на севере. Конец приближался, и все же она не могла отвести взгляд от Императора. Никто из них не мог. Его присутствие было подобно настоящему солнцу, сияющему маяку в темной буре отчаяния.

Это было все, что у нее оставалось, - тщетная и глупая надежда.

Она цеплялась за нее, как утопающий за спасательный круг в бушующем шторме.

"Я прошу вас присоединиться ко мне в последнем вызове, мои любимые элизианцы. Последнее испытание". Его взгляд переместился на двери в зал, а затем вновь обратился к присутствующим. "Моя жена и сейчас собирает свою силу вместе с величайшими Магистрами и Венератиями. Она проводит ритуал древней и могущественной силы. Ритуал, который поможет сохранить Мантию, даже если это произойдет не при вашей и не при моей жизни".

Какой же ритуал может гарантировать подобное?

Когда бормотание смятения озвучило ее собственные мысли, он невозмутимо продолжил.

"Я говорю вам это, чтобы вы встретили грядущую бурю, зная, что все было не напрасно", - Император поднял подбородок в повелительном наклонении, и она почувствовала, как ее Воля откликнулась. Ее спина медленно выпрямилась, и она с восторгом наблюдала за ним.

Они все смотрели, каждый в отдельности.

Ждали. Надеялись.

Молились, чтобы этот человек, которого они любили, которому доверяли все, что у них было, смог подарить им последнее чудо. Своим клинком он уничтожал армии, своей силой ставил на колени Аватаров и убивал титанических чудовищ кошмарных размеров, не проронив ни капли пота. Он был больше, чем человек.

Он был Элизией, воплощенной в жизнь.

"С моего благословения Императрица совершает Призыв".

Последовавшая за его словами тишина была глубокой, и на мгновение даже шквал магии и осадных машин, атакующих зачарованные стены дворца, казалось, ослабел. Наступила тишина, и все взгляды расширились от неверия, шока, а затем, наконец, от нарастающего чувства страха.

Призыв. Император разрешил то, что запрещали его собственные предки.

Рот Алиссии открылся в ошеломленном неверии, и в голове промелькнули образы разрушенных гор, бушующих морей и опустошенных городов. В ее сознании смешались головокружительный шок и измученная скорбь, и она покачала головой в приглушенном удивлении.

Призыв. Клянусь Вечностью, это действительно конец.

"Мой Император!" - вскричал голос. "А как же последствия? Что, если они...?"

"Я понимаю ваши опасения", - ответил Император голосом, который заглушил все несогласия и изгнал из разума все беспорядки. Он снова стал светом в центре бури, и его присутствие заполнило ее сознание.

"Это моя общая история, - продолжил он ровным тоном. "Я не могу разглашать никаких подробностей и могу лишь сказать, что в Зов были внесены... изменения. Не будет ни повторения Эпохального Прилива, ни еще одной Ночи Десяти Тысяч Звезд, ни второго Сожжения Виридиана. Если бы я не был уверен в этом, я бы сам положил конец этому Призыву!"

Ее разум и душа восставали против самой идеи того, что он предлагал, и вся ее жизнь, все ее восемьдесят лет, кричали о том, что это должно стать новым Подземлением... Она могла найти утешение только в его словах, произнесенных с неоспоримой силой его огромной харизмы.

"Нефилим..." тихо пробормотала Алиссия про себя. "Клянусь всем добром, нефилим".

Внезапно все разговоры прекратились, когда весь зал сотрясся, и дворец пронзил далекий звук титанического взрыва. Раздались крики: заклинание Императора на мгновение разрушилось, и страх снова нахлынул.

Паника возобновилась. Ужас их положения удвоился.

Затем Император снова заговорил, и все замолчали, как прежде.

"Теперь, наконец, у нас остался только один долг", - серьезно сказал Император и наклонился вперед, чтобы взять со стола свой крылатый шлем, поверхность которого мерцала руническими хорами. "Мы должны дать Императрице время, чтобы обеспечить будущее Мантии... и показать этим фанатикам-богоборцам, что значит противостоять Элизее в очаге ее власти".

Его голос был теплом огня в холоде и мерцанием света в темноте.

Алиссия почувствовала, как в ней поднимается решимость от его слов, и спокойно выпрямилась.

"Настал час, предсказанный Зрячими: когда не одна защита не устоит, и недостойные ворвутся в наши двери, жаждущие крови тех, кто погиб бы, защищая их!" - сказал он с нарастающей силой. "Они приходят за нами с ненавистью в сердцах, не подозревая, что тем самым закладывают свою собственную погибель! Здесь и сейчас, под взглядом наших предков, мы делаем свой последний шаг!"

Душевная сила Императора распространялась от него, пока он говорил, и Алиссия ощущала ее как теплое одеяло. В центре комнаты вспыхнуло солнце, и все они стали небесными телами, внезапно попавшими под его притяжение. Она не могла выразить словами то ощущение силы, что пело в ее сердцевине, когда мощь Вознесенной Закаленной души переливалась через ее собственную.

По всей комнате выпрямились спины, и, даже когда слезы окрасили щеки тех, кто скоро умрет, взгляды собравшихся наполнились решимостью. Зазвенела сталь мечей, зазвенели шести и луки, зашелестели бумаги, захлопали шлемы.

"За Элизею!" - прогремел Император с блаженной улыбкой. "За мантию!"

"За Элизею!" - эхом отозвался зал. "ЗА МАНТИЮ!"

Алиссия почувствовала, как на ее лице появилась улыбка.

"За ИМПЕРАТОРА!" - крикнули они напоследок.

Она гордилась тем, что ее голос был одним из самых громких.

* * * * *

"Вопрос решен, Императрица".

Валериан перевел взгляд с венерианцев на возвышающуюся женщину, с которой он говорил, - ее светлые волосы венчал золотой лавровый венок. На ней были элегантные струящиеся белые одежды, ниспадающие до щиколоток, а вокруг ног - позолоченные туфельки. Императрица стояла у первородного огня - самой центральной точки сложнейшей рунической матрицы, и ее тело занимало огромное пространство внутри эфирной камеры. Сама матрица имела форму десятиконечной звезды, заключенной в идеальный круг.

Она была тщательно выгравирована в металле стилусами орхикалькума и усилена маной такой чистоты, что казалось, вся форма гудит, даже не будучи задействованной. Валериан был одним из десяти магистров, выбранных для ритуала, и представлял свою любимую стихию - Огонь. Еще по одному магистру было от каждого из основных типов маны: Вода, Земля, Воздух, Свет, Смерть, Жизнь, Сила, Природа и Тень.

Сама Императрица олицетворяла Конвергенцию - объединение десяти сил в стремлении к гармоничному равновесию.

Валериан попытался успокоиться, когда над ним зазвучала музыка венератов: песнь прорицателей наполнила комнату ритуальными припевами, призванными усилить и

стабилизировать творимую ими магию. Их Душевные силы смешивались, пока они пели, а их закаленные тела уровня Мастера работали в унисон, окутывая саваном Духа всю матрицу.

Шум битвы и далекие, все более приближающиеся крики умирающих были поглощены музыкой, и Магистерии повернулись к своей Императрице, когда наконец заняли свои позиции.

"Пора!" - приказала Императрица.

Валериан, в унисон со своими сверстниками, поднял руки и зажег свое Ядро. Мана приливом потекла по его меридианам, поддерживаемая разблокированными чакрами, и вырвалась из его ладоней потоком красного цвета, устремившимся к матрице.

Он вздрогнул, почувствовав, как она ударилась о руну Игнис, выгравированную в матрице под ним, наполнив ее оранжевым светом, который распространился наружу по заранее отмеченным путям и озарил его участок матрицы.

Мана хлынула из его Ядра, как вода из открытых шлюзовых ворот, и в унисон с остальными девятью потоками устремилась к сложному массиву под ногами Императрицы.

Призматические линии силы пересекли круг в потоке энергии, и Валериан с восторгом наблюдал за происходящим. Его челюсть сжалась от боли, и он потянул свое Ядро вперед, чувствуя, как вулкан, который он представлял себе как свой центр, ревет от извержения, когда мана выбрасывается в океан силы.

Императрица нахмурила взгляд, глядя, как десять потоков энергии ударяют в круг вокруг ее первородного зажигательного массива, и Валериан рассеянно наблюдал, как она втягивает десять отдельных потоков во взаимосвязанный узел рунических надписей внутри единого. В тот момент, когда цвета сместились и слились в призматическое слияние, она вдохнула.

Комната задрожала от внезапного слияния, когда Императрица заставила ману слиться воедино.

Из самой центральной точки матрицы по настоянию Императрицы поднялась плетеная спираль энергии, и ее изящные пальцы направили узел из десяти энергий в единый канат силы, пылающий мощью. Песня хора становилась все мощнее, пока она работала, насыщенность Духа менялась, подчиняясь воле Императрицы.

Когда плотность энергии Венератии достигла своего крещендо, Дух спустился вниз в покрывале переплетенных Сил Души, соединенных и направляемых безмерной силой самой Императрицы.

Валериан почувствовал, как вспотел, продолжая безудержно изливать энергию в матрицу. Он чувствовал, как скрежещут зубы от мучительной боли в каналах и меридианах маны, и все же продолжал упорствовать. В этом последнем акте неповиновения не могло быть и речи о поражении.

Я умру раньше, чем сдамся. Он поклялся себе, сосредоточившись на ритуале, чтобы исключить все остальное. Боль отошла на второй план. Его способности вспыхнули, система откликнулась на его волю, и он почувствовал, как нарастающая агония стремительно стихает. Она стала отголоском в глубине его сознания, и прохладное облегчение смыло осознание страданий тела.

По требованию Императрицы духовное одеяло закрутилось и соткалось, превратившись в

ножны, плотно обхватившие свернувшийся жгут энергии. Словно плоть на сухожилиях, оболочка облепила жгут... и трансформировалась. Из амальгамной конструкции силы вырвались молнии сущности, а ее наконечник превратился в удлиненный наконечник копья.

Вихри силы заискрились и загрохотали по матрице, разбрасывая по ее поверхности электрические разряды, когда покрывало силы души локализовалось, а гармоническое затухание рассеяло ненужную энергию по внешней стороне покрытого покрывалом Копья Вызова.

Валериан закричал в агонии, когда шипящий укус эфирной молнии врезался в его плоть, и даже благодаря решимости, поддерживаемой Системой, почувствовал, как его плоть вспыхивает от огромной плотности силы, атакующей его. Он едва удержался на ногах, оглядев своих братьев и сестер.

Остальные Магистерии находились в таком же напряженном состоянии: их плоть горела, а мантии дымились, в то время как все более сильные и разрушительные эфирные разряды атаковали их тела с остервенением.

Валериан перевел взгляд на белокожих венерианцев, и ему стало жаль их измученных лиц. Их жизненная сущность истощалась, неумолимо вытягиваясь из них под тяжестью требований ритуала. В прошлом Призыв никогда не приводил к летальному исходу, но вес Намерения, необходимого для того, чтобы обеспечить достойного преемника Мантии, утяжелял матрицу.

Никто из них не переживет ее завершения.

"Не сдаваться!" воскликнул он с резкостью, повергшей его в шок, а его глаза быстро метались между Венератиями и Магистериями, а из роговицы текли кровавые слезы. "Мы умрем здесь, или мы умрем для Заклятых! НЕ СДАВАЙТЕСЬ! На этот ритуал возлагаются надежды всего мира!"

Императрица взглянула на него, когда он закончил, и он увидел, что кровь окрасила ее собственные щеки, нос, уши... и даже ее зубы седьмого Темпера, когда она улыбнулась в знак одобрения.

Сердце Валериана забило, и, даже когда кровь хлынула из его отказывающего горла, он закричал: "За мантию!"

"За Мантию!" - отвечали ему один за другим его сверстники, даже когда некоторые из них плевались кровью или теряли зрение и слух из-за разрыва кровеносных сосудов.

Императрица сузила багровые глаза, глядя на поднимающееся Копье Вызова, высота которого теперь достигала пяти метров, и достала из-за бедра серебряный атам.

"Кровь взывает к крови. Мантия ждет. Призыв провозглашен".

Мгновение спустя она подняла атам, разрезав каждую ладонь, а затем отбросила нож. Эфирный разряд разорвал его на части, а она положила свои кровоточащие руки на Копье Вызова.

"Моя сущность отдана безвозмездно, чтобы Мантия могла быть сохранена. Я призываю свою Власть. Я связываю ее со своей кровью и своей волей. Пусть будет призван Меценат. Пусть Система обеспечит их рекультивацию".

Прошло мгновение, и на мгновение Валериан почувствовал, что они потерпели неудачу.

А потом он услышал его. Гонг. Неземное биение небесных курантов.

Голос, который не был голосом, прогремел внутри него, в его разуме, в его душе.

ПОЛНОМОЧИЯ БУДУТ ОТОБРАНЫ У НЫНЕШНИХ ОБЛАДАТЕЛЕЙ

ПРОДОЛЖАТЬ?

"Да", - прохрипела Императрица.

Последовал еще один гонг.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРИНЯТО

ОБРАБОТКА ЗАПРОСА . . .

Валериан затаил дыхание, пока они ждали, их тела отказывали им. Пожалуйста. взмолился он. Пожалуйста, дайте нам столько.

ЗАПРОС ОДОБРЕН

ИНИЦИИРУЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ...

Все, что мог сделать Валериан, - это не вздохнуть с облегчением: его измученные мускулы перешли в рикту радости, которая отразилась на увядающем лице его императрицы.

Возможно, мы потеряли нашу Империю. подумал он с горько-сладким удовлетворением. Но мы не проиграем эту войну, даже если на реквием уйдет целая вечность.

Его удовлетворение было недолгим.

Лязг стали, рев магии и крики умирающих внезапно донеслись до ушей Валериана, и он обернулся, упав на колени. Мана все еще вытекала из него; теперь она черпала силу из его собственной увядающей жизненной силы пятого Темпера. Двери в палату треснули, а затем с силой разлетелись на куски, впуская воинов, украшенных белыми пластинами, их табарды, украшенные солнечными лучами, и алебастровые доспехи с золотой отделкой окрасились в красный цвет от крови.

"Боги..." - пробормотал один из них. "Что это за оскверненная ересь?!"

Как только эти слова были произнесены, Валериан почувствовал, как воздух исказился, и услышал приглушенный гул сместившейся силы, когда внезапно появилась еще одна фигура.

Он запоздало понял, что это была просто скорость.

Новоприбывший двигался быстрее, чем могло уследить даже зрение Валериана уровня Мастера. Он был облачен в белые одежды, обрамлявшие его собственную адамантиновую пластину, позолоченную по краям белой сталью. Ни капли крови не омрачало его безупречного лица, хотя и покрывало изящный длинный меч в его руке, и он смотрел на сцену их ритуала холодными голубыми глазами, а его платиновые волосы были взъерошены эхом их магии и его появления.

Как один, рыцари в белых доспехах приложили кулаки к нагрудным пластинам в знак приветствия.

"Все кончено, Селусия, - холодно произнес мужчина, его глаза оценивали и анализировали сказанное. От напора и силы, сквозивших в каждом слове, казалось, дрожал воздух. "Даже сейчас Луций находится в плену у Помазанника. Твоей развращенной империи пришел конец".

"Юстиниан!" - шипела Императрица, один из ее глаз был совершенно красным и лишенным зрения из-за разрыва кровеносных сосудов. "Ты... Трус...", - прохрипела она, когда легкие отказали ей. "Ты... даже... не хочешь... встретиться с ним... сам?"

Глаза Валериана расширились. Юстиниан Толлариус. Великий Асцендент.

Брат Императора, Архи-Предатель, пришедший покончить с ними сам.

"Твои уговоры на меня не подействуют, зараза", - холодно ответил лидер Богорожденных. "Я предупреждал вас обоих о том, что произойдет, если вы отвергнете Откровение. У вас был шанс вернуться в объятия Божественного".

Глаза Юстиниана сузились, пока он рассматривал их всех, и он шагнул вперед.

В него мгновенно вонзилась дуга эфирного разряда, и Великий Асцендент вскинул бронированную руку, рефлекторно отбивая болт энергии в стену.

От той же энергии, что опустошала Валериана и его спутников, он отмахнулся, словно от назойливой мухи.

"Что за безумный, отчаянный ритуал ты совершил?" - спросил Великий Асцендент с ноткой настороженности, что вызвало у Валериана прилив веселья и удовольствия.

"Ты... всегда... ревновала... его..."

"Отвечай, Селусия". холодно приказал Юстиниан.

"Это... наш последний... подарок... тебе..."

Валериан рухнул от ее слов, тело его подвело, но глаза по-прежнему были прикованы к лицу Великого Возничего.

Юстиниан подошел ближе, его бронированные ноги остановились и замерли у края круга, словно это была зараза.

"Будьте осторожны, Ваше Святейшество!" - воскликнул один из Посвященных. "Мы понятия не имеем, что это за мерзкое колдовство".

Юстиниан проигнорировал предупреждение и стал оценивать их работу, с холодной эффективностью перебегая глазами с одной секции на другую. "Кардинальное зажигание... Матрицы сущности... Гармоническое экранирование и хоральное принуждение... Жгут маны? Что это...", - глаза Великого Асцендента расширились. "Нет. Этого не может быть... Нет! Селусия, ты с ума сошла?!"

Измученные черты лица Валериана подернулись удовлетворением при первом признаке истинного беспокойства на лице Великого Асцендента. Это был странный бальзам для его умирающего разума. Его глаза устремились на изможденную фигуру императрицы. Там он

увидел нечто такое, что вызвало благодарный кровавый бульканье из его разрушенного тела.

Она улыбалась.

"Иди... В... Забвение... Предатель..." - прохрипела она.

"Убей их!" прорычал Юстиниан. "Убейте их всех!"

Валериан смутно ощущал, как в него вонзается холодная сталь, и чувствовал, что его сознание начинает угасать.

Пожалуйста... - взмолился он. Пожалуйста...

Словно в ответ, последний гонг пронесся по душам собравшихся.

ПРИЗЫВ НАЧАЛСЯ

Копье Вызова в руках Императрицы вспыхнуло внезапным сиянием, и эхо силы ворвалось в Валериана, позволив ему на мгновение сосредоточиться на силе, гудящей в оркестровом концерте, который излучал через его душу ужасную и славную силу.

Юстиниан закричал от ярости, и Заклятые в ужасе отступили назад.

С громоподобным ревом Копье устремилось вверх и пробило потолок, разрушив усиленные маной и хоралом защитные матрицы дворца, словно раскаленное лезвие масла. Камень и обломки разлетелись в стороны, открывая безоблачное, усеянное звездами ночное небо, затуманенное лишь дымом, поднимавшимся от пламени, убивавшего величайший город мира.

Валериан почувствовал, как его сознание угасает. Почувствовал, как подкрадывается смерть.

Селуция умерла, ее жизненная сила и энергия были исчерпаны. Венератии и Магистерии были убиты.

Великий Возничий продолжал бушевать в отрицании.

Валериан успел улыбнуться последним словам, которые Система запечатлела в его душе.

НЕФИЛИМ ИДЕТ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116471/4598315>